
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФАКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л.С. Крючкова

Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена проблемам концептуализации грамматических фактов, отражающих национальное воззрение на мир носителей русского языка. В методику преподавания РКИ целесообразно вводить лексические универсалии общечеловеческого понятийного характера, что должно способствовать лучшему усвоению и формированию у учащихся обобщенной семантики грамматических категорий.

Ключевые слова: концептуализация, языковая картина мира, универсалии, субъект, предикат, статика, динамика.

Исследованиями ученых, проведенных в последние десятилетия, доказано, что язык отражает реальный мир, окружающий человека, а также общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, обычаи, мораль и систему ценностей. В языке сохраняются культурные ценности народа, говорящего на том или ином языке. «Все, что есть у народа в его быте и понятиях, и все, что народ хочет сохранить в своей памяти, выражается и сохраняется в языке», — писал И.И. Срезневский [1. С. 27].

Именно поэтому лингвистика все чаще обращается к исследованию языковых явлений с позиций экстралингвистической реальности в интерпретации этих явлений носителями того или иного языка, то есть исследует, как носители языка, использующие его, концептуализируют окружающую их внеязыковую действительность.

Концептуализация языковых явлений, с одной стороны, выявляет национальное воззрение на мир, особенности менталитета и национального характера, определяющие модели языкового и неязыкового поведения человека, а с другой, — позволяет на понятийном уровне определять общие категории, свойственные человеческому сознанию, анализирующему окружающий его мир.

Достижения лингвистической науки последних лет позволяют по-новому подойти к презентации и формированию в сознании иностранного учащегося грамматических фактов языка. Именно выявление общих универсалий будет способствовать лучшему их пониманию и усвоению.

На начальном этапе обучения грамматика русского языка объясняется и изучается с использованием речевых образцов, являющихся эталонными с точки зрения носителей языка. Представляя собой определенные грамматические правила и теоретически обобщенный и систематизированный материал, речевые образцы служат основой для выполнения речевых действий в ситуациях, аналогичных речевому образцу.

Известно, что каждый речевой образец должен быть снабжен комментарием, содержащим семантические характеристики речевого образца, и набором лекси-

ческих единиц, которые реализуют его функционирование. Лексика всегда вносит значительные коррективы, поэтому рядом с лексическим списком-наполнителем речевого образца часто приводится еще один список, необходимый для автоматического запоминания. Например, рекомендуется запомнить: *работать в офисе, на фабрике, учиться в университете, на факультете* и др.

Традиционная грамматика, представленная в большинстве учебников, описывая русскую языковую систему, идет чаще от формы, чем от содержания, ведь учащийся воспринимает грамматику через зрительный канал, т.е. первоначально через форму.

Введение в учебную практику понятий концептуального характера с высокой степенью абстрактности и не связанных с конкретными языками, на наш взгляд, значительно упростит процесс презентации учебного материала и его усвоения студентами.

Хотя и существует мнение, что грамматика должна присутствовать на занятиях по РКИ в скрытой форме, тем не менее, уже с первых уроков вводятся понятия категории рода, числа, падежа и др., и в учебниках для начального этапа обучения наглядно представлены попытки семантического объяснения грамматических явлений. Так, в учебнике Л.С. Журавлёвой и др. «Практический курс русского языка для начинающих» [3] категория рода семантизируется в таблицах через понятия *он* — *мужчина*, *она* — *женщина*, *оно* — *письмо* с перечнем существительных мужского, женского и среднего рода и соответствующих окончаний. Авторы учебника «Дорога в Россию» [4] для иллюстрации категорий рода ввели понятия *он*, *она*, *оно* и нарисовали *петушка*, *курочку* и *яйцо*.

Таким образом, простейшие таблицы с иллюстрациями в учебниках для начинающих закладывают первичные представления концептуальных значений категорий рода имени существительного. Конечно, грамматика категории рода не так проста и проявляет себя в системе окончаний, в силу чего учащийся сразу же сталкивается с явлениями асимметрии языкового знака типа *папа*, *дедушка*, но семантическая основа концептуального знака — мужское, женское и среднее начало — уже представлена и в процессе обучения будет осваиваться учащимся.

Национально-культурная уникальность довольно четко проявляется в русском языке и на синтаксическом уровне. В русском языке субъектно-предикатные отношения могут строиться по универсальной для многих языков схеме: субъект — носитель действия, состояния, качества, какого-либо признака и т.п. + предикат, т.е. само действие, состояние, качество, признак и др.: *S1 + V: Преподаватель говорит...*

Но на синтаксическом уровне в русском языке существуют уникальные, специфичные лишь для русского языка, синтаксические конструкции. Значительное количество таких конструкций строится не от именительного падежа имени в функции субъекта, а от косвенных падежей, например, синтаксические схемы, созданные по типу: *S2 + V; S3 + V; S4 + V* и др.: *У меня есть время / У меня нет времени; Мне хорошо; Меня знобит* и др.

Национально-культурная специфика русского синтаксиса обуславливает введение в практику преподавания РКИ концептуальных понятий активного (в фор-

ме именительного падежа имени) и пассивного (в форме косвенного падежа) субъекта, которые, как показал анализ, почти параллельно используются: предложения с активным субъектом и предложения с пассивным субъектом в косвенных падежах. Рассмотрим различные способы выражения активного субъекта именительным падежом и пассивного субъекта формами косвенных падежей [5. С. 88—95]. Это:

— субъект действия: *Студент защищает дипломную работу;* — *Дипломная работа защищается студентом;*

— субъект возрастного признака: *Я — двадцатилетний;* — *Мне двадцать лет;*

— субъект состояния: *Я грущу;* — *Мне грустно;* — *Мне взгрустнулось;* *Я не могу спать;* — *Мне не спится;*

— субъект со значением качества: *Этот студент имеет прекрасные способности;* — *У этого студента прекрасные способности;* субъект обладания или принадлежности: *Отец — владелец большого дома;* — *Отцу принадлежит большой дом;* — *У отца большой дом;*

— субъект модальных отношений: *Я должен уехать;* — *Мне надо уехать;* *Ты не должен так волноваться;* — *Тебе не стоит так волноваться;* *Я хочу купить картину;* — *Мне хочется купить картину;*

— субъект эмоциональных отношений: *Я люблю такую погоду;* — *Мне нравится такая погода;* *Я интересуюсь историей;* — *Меня интересует история;*

— субъект взаимных отношений: *Она с мужем имела неприятный разговор;* — *У нее с мужем был неприятный разговор;*

— субъект восприятия: *Вчера я видела страшный сон;* — *Вчера мне приснился страшный сон;* *Сын услышал голос матери;* — *Сыну послышался голос матери;*

— субъект бытия, существования, наличия, отсутствия: *Иван не был на лекции;* — *Ивана не было на лекции;* *Иногда я не имею ни на что времени;* — *Иногда мне ни на что не хватает времени.*

Отмеченный параллелизм не может рассматриваться как явление синтаксической синонимии. Активный субъект отражает активную жизненную ориентацию говорящего, субъект действует, хочет/должен/обязан действовать. Разница в употреблении *Я хочу* и *Мне хочется* состоит в наличии ограничительных факторов *хочу, но не могу по каким-либо причинам.*

Носители русского языка употребляют эти конструкции не задумываясь, а иностранному учащемуся необходимо дать объяснение: *хочу/хочется мороженое, но болит горло* — возможны оба варианта, но второй предпочитается русскоговорящими, так как интуитивно они чувствуют невозможность реализации желания, их языковое сознание улавливает это различие.

Легко переводимы и имеют интернациональный характер конструкции действительного и страдательного оборотов и многие из конструкций с активным субъектом. Что же касается конструкций с пассивным субъектом, то чаще всего

они не имеют эквивалента в родном языке учащегося, хотя с первых шагов изучения русского языка они должны быть усвоены: *Мне столько-то лет; Мне нужно...; Меня интересует...; Мне нравится...* и др. Все они представляют собой то, что С. Влахов и С. Флорин называют «непереводимое в переводе» [6], а учащиеся семантизируют их описательно. В каждой паре этих примеров обнаруживаются семантические различия. Синтаксические конструкции с пассивным субъектом отражают национально-специфичный взгляд русского человека на мир, потому что сам мир рисуется ему как трудно познаваемый, что и позволяет взглянуть на этот мир с другой стороны.

Преподавателю необходимо стремиться к тому, чтобы учащийся постепенно в процессе обучения овладевал концептуальными понятиями, такими, как субъект, предикат, объект, действие, состояние, результат действия, отсутствие результата, пространство, статика, динамика и т.п.

Приведем еще один пример, подтверждающий необходимость введения понятий подобного характера: употребление предлогов пространственного значения в сочетаниях с существительными в определенном падеже и соответствующими глаголами. Традиционная грамматика, описывающая русскую языковую систему, распределяет предлоги по падежам, учитывая в качестве основного показателя падежное окончание существительного или другого имени. Предлоги пространственного значения распределяются по всем косвенным падежам, и языковая предложно-падежная система в этом случае отражает формальное устройство языка, семантика предлога извлекается из контекста или из словаря, семантическая составляющая часто отсутствует. Поэтому иностранцы зачастую не могут понять различий в употреблении падежных окончаний с одинаковыми предлогами пространственного значения.

Например, для обозначения пространства как места осуществления действия (вопрос *где?*) используются конструкции с предлогом *в, на*: в предложном падеже в сочетании с глаголами *быть, жить, находиться, стоять, лежать, висеть, работать, учиться, ходить, гулять* и др. Для обозначения пространства, в/на котором перемещается кто/что-либо (вопрос *куда?*), используются конструкции с этими же предлогами в винительном падеже: *идти, двигаться, бежать, класть, вешать, лечь* и др.

Каждый тип пространственных отношений, выражаемых предлогами в сочетании с именами и глаголами, можно представить в виде пространственных образов концептуального характера: статичное расположение субъектов или динамичное перемещение их в установленных параметрах пространства, а также представление открытого или закрытого (замкнутого) пространства.

Статика (где?) Статическое расположение	Динамика (куда?) Динамическое перемещение
в / на пространстве	в / на пространстве
в закрытом пространстве (пред. п.)	в закрытом пространстве (вин. п.)
на открытом пространстве (пред. п.)	на открытом пространстве (вин. п.)

Работая с глаголами в сочетании с предлогами пространственного значения, иностранец должен усвоить семантику предлогов с позицией статики/динамики, открытости/закрытости пространственных характеристик.

Конструкции с предлогом **в** отражают расположение субъектов в закрытом пространстве, конструкции с предлогом **на** — расположение их на открытом пространстве. Статический пространственный образ характеризуется употреблением конструкций с предлогами, выражающими отношения статики (вопрос *где?*) — предложный падеж, а отношения, выражающие динамику (вопрос *куда?*) — винительный падеж.

Методически целесообразно отдельно, пошагово решать отмеченные проблемы. Для этого надо разработать систему упражнений и заданий на употребление:

предлога в с именем в предложном падеже в синтаксических конструкциях статики с непереходными глаголами (вопрос <i>где?</i>): S1 + V + в S6: Ребенок лежит в кровати
предлога на с именем в предложном падеже в синтаксических конструкциях статики с непереходными глаголами (вопрос <i>где?</i>): S1 + V + на S6: Мальчик сидит на стуле
предлога в с именем в винительном падеже в синтаксических конструкциях динамики с переходными глаголами (вопрос <i>куда?</i>): S1 + V + S4 + в S4: Мать кладет ребенка в кровать
предлога на с именем в винительном падеже в синтаксических конструкциях динамики с переходными глаголами (вопрос <i>куда?</i>): S1 + V + S4 + на S4: Я кладу книгу на стол

Четко построенная модель обучения приведет учащегося к пониманию не только того, что **в** и **на** концептуально различаются рассмотренными выше параметрами, но и наглядно покажет, что **в** и **на** в двух разных падежах концептуально соотносятся с динамикой и статикой, именно этим можно объяснить употребления двух падежей, винительного и предложного.

Подключение образного ряда и концептуализация изучаемого грамматического явления поможет более быстрому и точному формированию в сознании учащегося понятийных категорий пространства, а также системы вопросов, т.к. они представляют собой глобальные универсалии и, следовательно, более доступны для восприятия и усвоения.

Поэтому преподаватель с первых шагов обучения должен стремиться к тому, чтобы учащийся сознательно воспринимал языковые явления изучаемого языка и находил в родном языке соответствующие универсалии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Толстой Н.И. И.И. Срезневский — диалектолог // Ученые записки Тартуского государственного университета. — 1981. — Вып. 573. — С. 27.
- [2] Глазунова О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология. — СПб.: Златоуст, 2000; Ласкарёва Е. Чистая грамматика. — СПб.: Златоуст, 2006.
- [3] Журавлёва Л.С. и др. Русский язык. Практический курс, учебник для начинающих. — М.: Русский язык, 1989. — С. 15.
- [4] Антонова В.Е. и др. Дорога в Россию. Элементарный уровень. — СПб.: Златоуст, 2001. — С. 47.
- [5] Крючкова Л.С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения. — М.: Владос, 2004. — С. 88—95.
- [6] Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М., 1986.

CONCEPTUALIZATION OF GRAMMATICAL FACTS

L.S. Kruchkova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str., 1, Moscow, Russia, 11999

The article is devoted to problems of conceptualization of grammatical facts which are reflected national world outlook of Russian bearers.

In the methods of teaching Russian as a foreign it is expediently introduce the lexical versatilityes of universal conceptual character. It has to assist the best students mastering and forming generalization semantics grammatical categories.

Key words: conceptualization, linguistic world's illustration (picture), versatilityes, subject, predicate, static's, dynamics.